

Bigruzi Bukharinovic SULEIMANOV

All-Russian State University of Justice

Moscow, Russia

doktorb@yandex.ru

ДОКТРИНА ПРАВА: НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

АННОТАЦИЯ: Доктрина права является одной из важных и привлекательных проблем юридической науки. В некоторых правовых системах доктрина остается значимым источником права. Это означает, что доктрина права выходит за рамки научной проблемы и имеет и прикладное значение. Однако многие аспекты доктрины права остаются весьма спорными, неоднозначными. К таковым можно отнести, в том числе и ее признаки, при помощи которых можно разграничить доктрину права от других источников права. Правовая жизнь является одним из наиболее популярных направлений доктринальных исследований в современной отечественной юриспруденции. Многозначность самого слова «доктрина» порождает разные трактовки, которых надо учитывать. Все это предопределяют актуальность и необходимость дальнейших исследований доктрины права.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: право, источники права, правоведение, юридическая наука, правовая система, законодательство, правовая доктрина

THE DOCTRINE OF LAW: SELECTED METHODOLOGICAL ASPECTS

ABSTRACT: The doctrine of law is one of the most important and fascinating problems of legal science. In some legal systems, the doctrine remains a significant source of law. It means that the doctrine of the law goes beyond the scope of scientific problems and has practical value. However, many aspects of the doctrine of law remain highly controversial and ambiguous. To them we can include, among others, its constitutive features, which enable us to distinguish the legal doctrine from other sources clearly. Legal conditions constitute one of the most popular trends of doctrinal research in contemporary Russian literature on legal issues. The ambiguity of the term "doctrine" refers to different approaches that should be considered. This determines the timeliness and necessity of further research on legal doctrine.

KEYWORDS: law, sources of law, jurisprudence, legal science, legal system, legislation, legal doctrine

---

DOKTRYNA PRAWA: WYBRANE ASPEKTY METODOLOGICZNE

ABSTRAKT: Doktryna prawa stanowi jeden z ważniejszych i fascynujących problemów nauki prawniczej. W poszczególnych systemach prawnych doktryna pozostaje znaczącym źródłem prawa. Oznacza to, że doktryna prawa wychodzi poza ramy problemu naukowego i posiada znaczenie pragmatyczne. Niemniej jednak pozostaje wiele spornych i niejednoznacznych

аспектов задания доктрины права. До них можно отнести между прочим ее черты конституирующие, позволяющие однозначно различить доктрину права от иных ее источников. Быт правовой является одним из наиболее популярных направлений исследований доктринальных в современной литературе российской о тематике юридической. Многозначность самого термина „доктрина” относится к различным подходам, на которые следует обратить внимание. Присуща то о актуальности и необходимости дальнейших исследований над доктриной правовой.

СЛОВА КЛЮЧОВЫЕ: право, источники права, юриспруденция, наука правовая, система правовая, законодательство, доктрина правовая

Вопрос о доктрине в целом и источниках права традиционно относится к числу спорных и важных проблем юриспруденции. Такая традиция продолжается еще с дореволюционной юридической науки. Даже беглый просмотр научных исследований того времени позволяет заключить, что различные аспекты источников права, включая и правовую доктрину, изучались представителями как общей теории права, так и отраслевых наук. Причем результаты таких исследований (позиций, выводов) были самыми различными. Между тем вопрос об источниках, об их составе, особенностях имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Ведь источники – это действующая часть права, которая требует реализации. Многие виды источников права, учение о них, технология их составления (разработки) являются ориентирами для органов власти, которые вправе осуществлять правотворчество. В свою очередь, качественная научно-обоснованная деятельность правотворческих органов – надежный залог эффективного законодательства.

Усложняет ситуацию и сам термин «источники права». В любом учебнике, не говоря уже о монографических трудах, отмечается, что источники права понимаются как минимум в трех значениях: в материальном (факторы, порождающие право), идеальном (теории, идеи и в целом правосознание, влияющие на право) и формально-юридическом, или специальном, смысле (в качестве внешней формы права)¹. В последнем значении источник права связан с формой или внешней формой права. Форма (источник права в специальном или формальном значении) по сравнению с содержанием имеет свои особенности. Как пишет известный теоретик права М.Н. Марченко, «если в содержании права окружающая среда находит непосредственное отражение, то в форме она отражается в основном через его содержание, опосредованно»². Юридическими источниками или формами права являются официальные формы выражения и закрепления (изменения или отмена) правовых норм, действующих в данном государстве³.

¹ Некоторые авторы приводят и другие значения указанного термина, см., например: Шейдлин Б.В. Сущность советского права. Л., 1959. С. 95 и др.

² М. Н. Марченко, Источники права. М., 2005. С. 34.

³ А. В. Мицкевич, Формы выражения или источников права // Общая теория государства и права. Академический курс / отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2002. Т. 2. С. 230.

Форма права отражается как способ (прием, средство) внутренней организации и внешнего выражения права, а точнее, выражения содержания в нормах права правила поведения. Следует отличать категории «форма права» и «правовая форма»: правовая форма опосредует соотношение права с иным, не юридическим содержанием⁴. В частности, правовое регулирование экономических, политических и иных отношений

Для применения к отдельным видам источников права необходимо обозначить, проанализировать основные черты источников права в специальном смысле. Из общих основных черт можно выделить следующее:

- разграничивает действующее право от отмененного;
- устанавливает иерархию между правовыми нормами;
- санкционированы (одобрены) публичной властью, обществом;
- является формой выражения, объективизацией государственной воли или воли общества в целом и др.

При этом следует иметь в виду, что эти черты выделялись и в советской юридической литературе, но с определенными и даже существенными оговорками. Например, А.М. Васильев писал, что «существенной для определения права с его нормативной стороны является и форма реального выражения, и объективизация государственной воли господствующего класса (выделено нами. – С.Б.), выраженные в нормах права»⁵. Однако между позициями советских и современных правоведов много общего. В этом можно убедиться, сравнив следующее определение с вышеприведенным: «Под источниками права в юридическом смысле понимаются формы выражения, объективизации нормативной государственной воли. Это и есть внешняя форма права в истинном значении термина»⁶.

Приведенные черты характерны для различных источников права в разной степени. Для одних, в частности для нормативно-правовых актов, – весьма ярко; для других же – правового обычая, доктрины – слабо, едва заметно. Между тем можно указать на одну закономерность: те формы права, в которых слабо выражены некоторые из приведенных черт, почти всегда становились предметом ожесточенных споров между учеными-правоведами. Это, безусловно, относится в большей степени к правовому обычаю и юридической доктрине, за которыми довольно часто отрицается статус источника права. Однако для «стерилизации», т.е. ограничения отдельных видов источников права, использовались и используются и другие мотивы. В частности, И.Я. Дюрюгин отмечал, что «нормативный акт можно считать единственным источником (формой выражения) норм

⁴ Там же. С. 40.

⁵ А. М. Васильев, Правовые категории. М., 1976. С. 167.

⁶ В. М. Баранов, Формы (источники) права // Общая теория права. Н. Новгород, 1992. С. 249.

права советского права»⁷. При этом он указывал, что «нормативно-правовой акт обеспечивает динамизм и стабильность законодательства, наиболее полно выражает господствующую волю советского народа». Ученый не признавал обычай источником права по причине того, что «обычные нормы приобретают характер правовых в результате их санкционирования в нормативно-правовом акте, который и служит формой существования норм права»⁸. Положение доктрины или отношение к ней, о чем пойдет речь далее, было более сложное. Это предопределяется многими обстоятельствами, в том числе объективными и субъективными. Прежде всего, укажем на знакомую нам проблему – многоаспектность термина «правовая доктрина», применявшегося для обозначения различных явлений.

Доктрина используется в нескольких значениях, из которых основными являются следующие: в значении правовой науки, учения отдельного мыслителя, в значении правового документа, изданного органами публичной власти, и, наконец, в качестве источника права. Хотелось бы отметить, что доктрина изучалась многими учеными, в том числе и дореволюционными. При этом любопытно то, что в известном словаре Даля отсутствует слово «доктрина».

Обратимся к другой проблеме – о степени изученности доктрины как научной проблемы. О недостаточной изученности доктрины свидетельствует несколько моментов, в том числе отсутствие в различных изданиях, в частности и академических, упоминания о ней.

Доктрина была предметом изучения и со стороны дореволюционных правоведов. Многие из них отказали доктрине в статусе полноценного источника права. По мнению Н.М. Коркунова, источниками права в строгом значении «можно признать только обычай, судебную практику и закон»⁹. А все другое, в том числе и наука права, т.е. доктрина, не может быть признано источником права, поскольку «понимается весьма различно»¹⁰. Другой ученый – Ю.С. Гамбаров считает правильным утверждение, «что право может быть создано только волей, а не знанием»¹¹.

Надо сказать, что даже в римском праве, где доктрина признавалась источником права, обязательность права юристов предусматривалась именно нормативно-правовыми актами. С развитием законодательства и установлением фактической монополии публичной власти у доктрины нет никакой перспективы признания источником права и в будущем. Такого мнения придерживался известный русский дореволюционный теоретик права В.Ф. Тарановский¹². Он также указывает, что

⁷ И. Я. Дюрягин, Источники права. Правотворчество. Кодификация // Проблемы теории государства и права / под ред. С.С. Алексеева. М., 1987.

⁸ Там же. С. 329, 330.

⁹ Н. М. Коркунов, Лекции по общей теории права. СПб., 2004. С. 346, 347.

¹⁰ Там же. С. 346.

¹¹ Ю. С. Гамбаров, Гражданское право. Общая часть. М., 2003. С. 351.

¹² Ф. В. Тарановский, Энциклопедия права. СПб., 2001. С. 179.

разногласия «могут открыть доступ произволу, особенно если субъективизм научных мнений окажется не только произвольным явлением, но и умышленным прикрытием эгоистических выгод и посторонних прав воображений»¹³.

Известный дореволюционный правовед В.М. Хвостов привел всего лишь четыре источника права, среди которых не оказалось места для доктрины¹⁴.

В советский период отношение к доктрине изменилось в худшую сторону. В первые годы советской власти были отброшены как законодательство, так и «буржуазные декреты». Поэтому источником права было признано правосознание рабочего класса¹⁵. Не было упоминаний о доктрине и в учебниках, которые издавались крайне редко¹⁶. Беглый просмотр словарей советского периода также показывает, что там нет статей о доктрине¹⁷. Более того, в статьях, посвященных источникам права, ничего не говорится о доктрине. «В истории эксплуататорских типов права встречаются следующие источники права: закон, различные акты органов государственной власти и управления (указы, рескрипты, декреты), обычай, договор и судебная практика в виде т.н. судебных прецедентов», – написано в Энциклопедическом словаре¹⁸. Приблизительно то же сказано и в других словарях и энциклопедиях. Отсутствует термин «доктрина» и в другом значении, т.е. в значении правовой науки или ее части. О доктрине писали только относительно нескольких правовых семей (систем): мусульманской, англосаксонской.

Преобразования, происшедшие в российском обществе, существенно повлияли на юридическую науку. Методологический плюрализм, возможность исследования различных явлений при помощи любых точек зрения и подходов отразились и на правовых исследованиях. Появились научные работы о доктрине: монографии, диссертации, статьи. Однако многие авторы признают, что результаты исследования доктрины противоречивы и недостаточны¹⁹.

Однако большее удивление вызывают подходы, предлагавшиеся отдельными исследователями правовой доктрины. Например, А.А. Васильев утверждает, что «любая научная работа выражает интересы как самого автора, так и социальной группы, к которой он принадлежит»²⁰. Как нам кажется, с такими установками вряд ли можно быть объективным. Такой подход усложняет и без того запутанный вопрос о результативности исследований о доктрине. Ситуация в изучении доктрины не привычная по ряду причин

¹³ Там же С. 181.

¹⁴ Хвостов В.М. Система римского гражданского права. М., 1996.

¹⁵ Новицкая Т.Е. Источники права в первые годы советской власти // Источники права: вопросы теории и истории: учебное пособие / отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2005. С. 26, 27, 28, 29 и др.

¹⁶ Например: Теория государства и права. М., 1949.

¹⁷ Юридический словарь. М., 1953; Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. А.Я. Сухарев. 2-е изд. М., 1987.

¹⁸ Юридический словарь. М., 1953. С. 250.

¹⁹ Р. В. Пузиков, Юридическая доктрина в сфере правового регулирования: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2003; Васильев А.А. Правовая доктрина как источник права: вопросы теории и истории: монография. М., 2009. С. 3, 5, 6-8 и др.; Батурина С.В. Традиции российской правовой системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008.

²⁰ А. А. Васильев, Указ. соч. С. 33.

и обстоятельств. Прежде всего, при изучении доктрины умышленно или по инерции смешивают разные аспекты доктрины. Такое наблюдается даже в трудах признанных ученых-юристов. Так, известные французские компаративисты Р. Давид и К. Жоффре-Спинози указывают, что «в течение долгого времени доктрина была основным источником права в Романо-германской правовой семье; именно в университетах были главным образом выработаны в период XIII-XIX веков основные принципы права»²¹. Потеря первенства авторы связывают с «недавней победой идеей демократии и кодификации»²².

Но при этом ученые делают оговорку: право следует понимать широко, а не только в виде правовых норм. Однако далее следует более скромное признание: «Доктрина влияет на законодателя; здесь она является лишь косвенным источником права»²³. Скажем, позиция авторов противоречивая. Приблизительно такую же позицию занимает и украинский правовед Х. Бехруз. Отмечая, что доктрина являлась основным источником романо-германской правовой семьи в XIII-XIX вв., он указывает: «Именно доктрина создает словарь и правовые понятия, которыми пользуется законодательная власть при осуществлении законотворческой деятельности»²⁴. Между тем словари и понятия – это продукт юридической науки, но не источника права. Более того, оба автора признают принципы права самостоятельными источниками права.

Ближе к истине те ученые, которые, признавая значительную роль юридической науки в формировании права и правовой системы, одновременно без должной аргументации не рассматривают ее в качестве источника права. Например, известные немецкие юристы К. Цвайгерт и Х. Кетц пишут: «Решающую роль в постепенном становлении общегражданского права сыграли известные юристы, не только профессора, но и практики: адвокаты, эксперты, королевские чиновники и судьи»²⁵.

Серьезное значение юридической науки отмечают и другие современные ученые. А. Жалинский и А. Рерихт указывают на разъяснительную роль правовой науки. Поскольку в уголовном кодексе ФРГ не содержится многих понятий (умысел, неосторожность и др.), то именно в комментариях «приводятся соответствующие понятия, принятые в науке или сформированные высшими судами»²⁶.

Но при этом ничего не говорится о правовой доктрине как о форме права. В таком же положении находится отечественная юридическая наука. В частности, А.А. Васильев пишет, что доктрина (идеология) обладает регулятивными возможностями – по нормативному, идеологическому, воспитательному воздействию на волю и сознание субъектов права с целью убеждения в необходимости юридических типов

²¹ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1999. С. 105.

²² Там же.

²³ Там же. С. 106.

²⁴ Х. Бехруз, Сравнительное правоведение. Одесса-Москва, 2008. С. 325.

²⁵ К. Цвайгерт, Х. Кетц, Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 т. М., 2000. Т. 1. С. 123.

²⁶ А. Жалинский, А. Рерихт, Введение в немецкое право. М., 2001. С. 170.

правомерного поведения²⁷. По нашему мнению, одним из воплощений регулятивной функции правовой доктрины является то, что последняя является источником права, то есть выступает формой выражения и закрепления правовых норм²⁸.

На этом путаница не заканчивается. Характеризуя и описывая правовую доктрину, А.А. Васильев переходит к правовой идеологии, правосознанию. Например, раскрывая черты правовой доктрины, автор использует термин «правовая идеология», заменяя им правовую доктрину. Так, в п. 2 А.А. Васильев указывает, что «правовая идеология предопределяется материальными условиями жизни общества, выражает те или иные интересы социальных групп и классов»²⁹. Аналогичная ситуация и в других пунктах. Все это сопровождается нелогичными сравнениями. В частности, автор пишет: «Правовая доктрина выражается в виде взглядов по поводу прав, тогда как правовая психология объективируется в форме чувств и эмоций»³⁰.

Предлагается отграничить правовую доктрину от правовой идеологии. Правовая идеология охватывает в системе существующие в общественном сознании представления о праве, тогда как правовая доктрина выражает лишь господствующие и признаваемые обществом и государством знания о праве, сформировавшиеся в среде профессиональных юристов, преимущественно учеными³¹. Получается, что правовая доктрина часть как юридической науки, так и правовой идеологии. Думается, правовая доктрина действительно может быть признана частью юридической науки, хотя и с некоторыми оговорками. Но в правовую идеологию входят и иные элементы. Противоречия имеются и в других утверждениях А.А. Власова. В частности, он пишет: «Категория источники права отражает все известные мировой практике виды форм выражения права, тогда как внешняя форма охватывает своим значением писанные источники права (нормативно - правовые акты, договоры с нормативным содержанием, прецеденты).

Таким образом, категория источники права является универсальной, так как обобщает черты как писанных, так и неписанных форм права (правосознание, правовая доктрина, принципы права, правовой обычай)»³².

Между тем в утверждениях имеются логические противоречия. Думается, автор несколько сужает категорию «внешняя форма права». Ведь устная форма тоже относится к внешней форме. Сомнение вызывает и другое утверждение автора: «Правовая доктрина имеет объективированную форму в виде письменных комментариев, учебников, пособий и т.п. или устных мнений, высказываемых учеными в суде. Правовая доктрина – неписанный источник права, который обнаруживает себя в непрерывном действии права при

²⁷ А. А. Васильев, Указ. соч. С. 16.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. С. 12.

³⁰ Там же. С. 13.

³¹ Там же. С. 33.

³² А. А. Васильев, Указ. соч. С. 25.

формировании нормативного регулятора и воплощении в жизнь»³³. Думается, эти утверждения не совсем соответствуют действительности, поскольку А.А. Васильев приводит ряд письменных произведений. Более того, правильным представляется вывод С. Бошно о том, что правовая доктрина может не иметь письменную форму выражения, так как в некоторых государствах она может действовать и без этого.

Возвращаясь к проблеме изучения различных аспектов правовой доктрины, хотелось бы привести некоторые примеры. В работе С.В. Батурина отмечается, что исследователи подразделяются на две группы:

1-ю группу исследователей составляют ученые, которые развивают «так называемый широкий подход к доктрине»³⁴. Речь идет о доктрине как о части юридической науки.

2-ю группу исследователей составляют ученые, которые рассматривают доктрину только как источник права. Парадоксальность ситуации заключается в том, что некоторые исследователи, начиная рассматривать доктрину в широком смысле, переходят к доктрине как источнику права, при этом четко не разграничивая выводы по каждому аспекту отдельно. Примером такого исследования является приведенная нами монография А.А. Васильева, которая называется «Правовая доктрина как источник права: вопросы теории и истории». Автор отмечает, что в России по традиции «законодательством и наукой правовая доктрина не признается источником права»³⁵. Можно легко догадаться, что исследователь рассматривает доктрину как источник права. Но тогда как объяснить следующее утверждение: «Правовая доктрина включает в себя не только научно доказанные и достоверные знания о праве, но и вероятностные суждения, не обладающие свойствами истинности и обоснованности. Иными словами, правовая доктрина, будучи результатом мыслительной деятельности человека, носит идеологический характер и нередко выражает те или иные идеалы, ценности»³⁶. Безусловно, в последнем утверждении речь идет о юридической науке. Возникает вопрос: если в названии монографии указывается на правовую доктрину как на источник права, то как объяснить содержание (оглавление) исследования. В частности, третья глава называется «Правовая доктрина как источник права в истории России». Это после того, как сам автор четко и однозначно отмечает, что в России юридическая доктрина никогда не являлась источником права. Удивляют и параграфы указанной главы. В частности, один из них называется: «Традиционная русская правовая доктрина в трактовке славянофилов». Как нам кажется, если бы автор хотел раскрыть всю палитру правовых взглядов, распространенных в русском обществе того периода, то следовало бы проанализировать и другие общественные направления, но хотя бы западников, которые имели полярно отличные взгляды от славянофилов. Перед нами,

³³ Там же. С. 26.

³⁴ С. В. Батурина, Указ. соч. С. 6.

³⁵ А. А. Васильев, Указ. соч. С. 26.

³⁶ Там же. С. 26, 27.

скорее всего, политико-правовые взгляды славянофилов, но никак не правовая доктрина.

По нашему мнению, следует разграничивать доктрину как явление, только лишь науку и доктрину как источник права.

Можно указать на следующие черты правовой доктрины в широком смысле (как части юридической науки).

Во-первых, она является частью юридической науки, по крайней мере, в ее основе лежат научные постулаты.

Во-вторых, ее практическая направленность; научные знания, которые являются основой доктрины, должны быть практически применимыми.

Объектом доктрины, как и юридической науки, является государственно-правовая деятельность.

В научной литературе указывается и предмет доктрины. По мнению А.В. Егорова, им являются «право и тесно связанные с ним правовые явления»³⁷. Автор отказывается известной теории разделения властей в доктринальности, поскольку она представляет собой «не только правовую концепцию, но и совокупность различного рода государствоведческих элементов, тогда как доктрина ограничена лишь чисто правовыми явлениями»³⁸.

Между тем такой подход ограничивает совокупность теории, идей, которые могут быть признаны юридической доктриной. Ведь юриспруденция – это отрасль специальных общественных знаний, в пределах и посредством которых осуществляется теоретико-правовое освоение государственно-правовой деятельности³⁹. Как отмечал А.С. Пиголкин, юридическая наука – это одновременно и наука теоретико-мировоззренческая, призванная раскрыть основные закономерности развития государства и права, их социальную роль, ценность, основные функции и т.д., и наука практико-прикладная, призванная способствовать конкретизации процессов законодательства, государственного управления, правильному применению норм права⁴⁰.

Хотя авторы говорили о советском правоведении, думается, что современная юридическая наука тоже изучает право вместе с государством. Далее А.А. Егоров указывает, что юридическая теория изучает правовые явления в динамике, а «доктрина же более статична в своем правовом содержании»⁴¹. Но сам автор никак это не аргументирует. Но если доктрину понять как форму права, то только тогда такое отличие возможно⁴². Ближе к истине другое утверждение автора: «Правовая доктрина, в отличие от теории, представляет собой синтез теоретического и практического начал.

³⁷ А. В. Егоров, Правовая доктрина как объект сравнительного права // Право и политика. 2004. № 9. С. 11.

³⁸ Там же.

³⁹ Проблемы теории государства и права / под ред. С.С. Алексеева. М., 1987. С. 7.

⁴⁰ А. С. Пиголкин, Юридическая наука // Юридический энциклопедический словарь. М., 1987. С. 524.

⁴¹ А. В. Егоров, С. 11.

⁴² Там же.

В зависимости от типа правовой семьи доктрина предрасположена к определенной переориентации своих практических и теоретических начал»⁴³.

Однако между наукой и правовой доктриной имеются и некоторые отличия. По мнению С.В. Бошно, различие между наукой и правовой доктриной, прежде всего, заключается «в степени признанности этих явлений»⁴⁴. Но при этом автор не уточняет, как определить авторитетность.

Указанный момент, т.е. авторитетность, И.С. Богдановская связывает с правовой доктриной в узком значении: «Чтобы стать формальным источником права, работа должна получить статус авторитетной»⁴⁵, – отмечает она. По нашему мнению, авторитетность, безусловно, – это признание доктрины как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле означает, что ее признают в научной и профессиональной сферах.

В-третьих, субъектами правовой доктрины могут быть ученые. Однако ими субъективный состав не ограничивается. Безусловно, к формированию доктрины имеют отношение правоприменители. И.С. Богдановская пишет, что эта «история сложилась так, что доктрина создается не только академическими учеными-юристами. Судьи тоже вносят вклад в развитие правовой доктрины»⁴⁶. Поэтому представляется преувеличением утверждение, что правовая доктрина создается учеными-юристами. Некоторые представления о праве формируются «в результате проведенных исследований, направленных на познание сущности правовых явлений и практическое совершенствование права»⁴⁷.

В-четвертых, зависимость доктрины от государственноправовых традиций сложившейся системы источников права и типа правопонимания, а также от особенностей правовой политики.

Большинство из этих факторов приведено в статье С.В. Бошно⁴⁸. При этом следует учитывать, что возможны преувеличение или иные трактовки указанных факторов. Такими представляются некоторые утверждения А.А. Васильева. По его мнению, в настоящее время российская правовая система основывается на естественно-правовой концепции⁴⁹. Для подтверждения своих выводов автор ссылается в том числе на известный Указ Президента РФ № 1400 от 21.09.1993 г. «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации». Между тем приведенный указ противоречил более 15 статьям действующей Конституции РСФСР. Этим указом была парализована деятельность Конституционного Суда РФ. Неужели это было связано с традициями естественно-правовой доктрины права? Очевидно, нет. В этот период

⁴³ Там же.

⁴⁴ С. В. Бошно, Доктрина как форма и источник права // Журнал российского права. 2003. № 12. С. 72, 73.

⁴⁵ Богдановская И.С. Источники права на современном этапе развития «Общего права»: автореф. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 29.

⁴⁶ И. С. Богдановская, Источники права на современном этапе развития «Общего права»: автореф. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.

⁴⁷ А. А. Васильев, Указ. соч. С. 26.

⁴⁸ С. В. Бошно, Доктрина как форма и источник права. С. 78.

⁴⁹ А. А. Васильев, Указ. соч. С. 18.

в стране не нашлось правоприменительной силы, которая бы защитила конституцию, восстановила правопорядок и привлекла бы должностных лиц к ответственности. Исполнительная власть незаконно продавала свою позицию. Вместе с тем, с тех пор многое изменилось. Была принята Конституция РФ 1993 г. Установленную ею систему власти многие ученые-правоведы считают «несбалансированной»⁵⁰.

Как правило, содержание, принципы, требования, идеи и компоненты естественно-правовой теории, как правильно пишет М.Н. Марченко, «отнюдь не выступают в каком бы то ни было упорядоченном, систематизированном, формально определенном виде»⁵¹. И в процессе закрепления указанных компонентов, составляющих содержание естественного права, с помощью средств позитивного права «естественное право приобретает не только отдельные черты, но и форму позитивного права»⁵². Возможно, так содержание хороших идей несколько улечивается в процессе объективизации.

В-пятых, наличие самостоятельного подвида языка права. Исследователи отмечают, что юридическая доктрина характеризуется «свойственным ей только ее языком изложения правовых идей и конструкций»⁵³. По нашему мнению, язык юриспруденции – это некое сочетание юридической науки и источников права, преимущественно нормативно-правовых актов. Безусловно, для доктрины характерны такие черты научной речи, как смысловая точность (однозначность), безобразность, объективность изложения, сухость, стройность и т.п. Поэтому представляется верным утверждение, что язык правовой доктрины приближает к традиционному функциональному стилю – научной речи. «Но при этом имеет ряд отличительных черт, свидетельствующих о том, что язык правовой доктрины – компонент самостоятельного функционального стиля, стиля языка права», – пишет А.Н. Шепелев⁵⁴.

В-шестых, доктрина является источником права в идеальном смысле. Безусловно, влияние правовой доктрины на правообразование и особенно на правотворчество значительное. Принцип научности или научный характер правотворчества отмечается во всех учебниках и научных изданиях⁵⁵. «Задача доктрины в жизни современного общества и государства – быть источником права, что не исключает и действия в качестве формы»⁵⁶, – пишет С.В. Бошно.

Конечно же, доктрина может выступать основой законодательства, договора и прецедента. Думается, обычай может и не опираться на положения юридической науки. Это касается, прежде всего, тех правовых обычаев, которые появились до возникновения

⁵⁰ См., например: Нерсесянц В.С. Правовой закон и правовая законность // Правотворчество и законность. М., 1999. С. 5 и др.

⁵¹ Марченко М.Н. Указ. соч. С. 92.

⁵² Там же. С. 94.

⁵³ Р. В. Пузиков, Доктрина права: понятие и сущность // Доктрина права. 2009. Февраль. С. 10.

⁵⁴ А. Н. Шепелев, Язык правовой доктрины и его особенности // Доктрина права. 2009. Февраль. С. 30.

⁵⁵ Например: Бабаев В.К. Правотворчество // Общая теория права. Н. Новгород, 1992. С. 307; Теория государства и права / под ред. С.С. Алексеева. М., 1985. С. 314.

⁵⁶ С. В. Бошно, Доктрина как форма и источник права... С. 78.

юридической науки. Однако современные правовые обычаи, как и другие источники, имеют доктринальное обоснование. Пример тому – Концепция развития гражданского законодательства, в которой говорится, что «в ст. 5 ГК в качестве источника гражданского права назван обычай делового оборота. Между тем обычай широко применяется не только в предпринимательской деятельности, например в отношениях, связанных с определением гражданского пользования общим имуществом. В статью 5 ГК необходимо внести соответствующие изменения»⁵⁷.

В последнее время набирает оборот тенденция усиления доктринального обоснования законодательства⁵⁸. Как представляется, приведенные нами выше признаки являются существенными. Безусловно, имеются определенные различия между доктриной права как источником в широком смысле и доктриной права как источником права. В широком смысле, как было отмечено, доктрина превращается в общеобязательное правило поведения, гарантированное публичной властью. Перед нами уже форма выражения правовых норм.

Прежде чем говорить об особенностях правовой доктрины как источника права, хотелось бы отметить, что некоторые исследователи не находят в ее основе источников права даже по логическим соображениям. Так, А.А. Васильев, считая, что «форма (источники) права обобщенно отражает момент концентрации сущности права», выделяет первоначальный понятийный ряд, к которому относятся категории «нормативно-правовой акт», «нормативный договор», «прецедент», «обычай»⁵⁹.

Как видно, правовая доктрина не попала в указанный ряд, но при этом правовую доктрину признают источником права. Нет доктрины как источника права и в академическом курсе по общей теории государства и права. Возникает закономерный вопрос: что превращает правовую доктрину, которая является преимущественно научной материей, в источник права, т.е. обязательное предписание. Думается, возможен такой ответ: правовая доктрина приобретает черты источника права лишь в том случае, если государство (государственное образование) или общество в целом признает ее обязательность. Такое признание в основном обозначается термином «санкционирование». Признание и санкционирование может быть разным. Думается, что санкционирование может осуществляться законодательной, исполнительной и судебной властями, в частности, путем издания нормативно-правового акта, судебного прецедента и заключения нормативного договора. Сторонниками такого санкционирования являются позитивисты. «Юридический позитивизм в целом считает, что позиции правовой науки должны быть подтверждены судебным признанием», – пишет И.С. Батурина⁶⁰.

⁵⁷ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 11. С. 16.

⁵⁸ В. М. Баранов, Концепция законопроекта: учебное пособие. Н. Новгород, 2003.

⁵⁹ А. М. Васильев, Правовые категории. М., 1976. С. 168.

⁶⁰ Богдановская И.С. Источники права на современном этапе развития «общего права»: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 29.

Думается, что санкционирование может быть косвенным и даже «молчаливым». В таких случаях публичная власть фактически ничего не указывает, ничего не закрепляет. Однако правило, принцип, сформированный правовой доктриной, реализуется в обществе добровольно, в силу авторитета. Условиями такой реализации правовой доктрины являются: авторитетность догматического положения, отсутствие прямого запрета на использование доктринальных положений и наличие правовых пробелов.

Важным моментом в изучении правовой доктрины является отграничение санкционирования от правотворчества, от действия (процедуры), другими словами, отличить процесс составления доктрины как формы права от формирования других источников права (нормативно-правового акта, судебного прецедента, нормативного договора). По нашему мнению, если правотворческий орган примет закон или иной нормативно-правовой акт на основе научных разработок, при этом он сформулирован при помощи известных правотворческих процедур, то, безусловно, перед нами не правовая доктрина в форме источника права, а нормативно-правовой акт. Аналогично положение и при разработке проектов нормативно-правовых актов. В таком случае изначально перед нами ступень образования, структурирование по правилам законодательного процесса, но не по канонам юридической науки. Сложнее обстоит дело, когда нормативно-правовой акт приводит часть научного труда (сочинения), придавая ему юридическую силу. Но и в этом случае, как нам кажется, перед нами не чистая доктрина, поскольку она входит в состав нормативно-правового акта. Приблизительно так же можно решить и вопрос о соотношении правовой доктрины и прецедента судебного акта (прецедента). Если орган судебной власти формулирует общее правило (прецедент) на основе предложений ученых-юристов, оно должно быть признано прецедентом.

Обычно орган судебной власти использует отдельные моменты из научных работ, в частности, определения тех или правовых явлений, отдельные приемы и т.п. В таких случаях речь идет о признании, но только в качестве научного положения, возможного применить на практике. Так, украинские суды применяют методику известного российского цивилиста А.М. Эрделевского при обосновании размера денежной компенсации морального вреда⁶¹.

Е. Гаврилов отмечает, что его определение «моральный вред юридическому лицу», «нематериальный вред» включены в мотивировочные части одного из решений Арбитражного суда Ростовской области⁶². Автор на основе этого дела делает следующий вывод: «...доктрина гражданского права все-таки лежит в основе российской правоприменительной практики»⁶³. Эти выводы отчасти правильные. В какой-то степени доктрина лежит в основе правоприменительной практики. При этом следует иметь в виду, что перед нами, конечно

⁶¹ См. Гаврилов Е. Журнальная статья как источник гражданского права. права // ЭЖ-Юрист. 2009. N 34.

⁶² Там же.

⁶³ Там же.

же, не источник права: отсутствует общее правило. Опять-таки, научные разработки стали основой правоприменительной практики.

Правовая доктрина может приобрести черты источника права (формы права), если в судебном акте имеются ссылки на правило поведения, которое сформировано юристами. Причем такой акт может быть как нормативным, так и индивидуальным. Главное – определенные условия применения правила, сформированного доктриной, или же само разрешение дела (осуществление правосудия). Указанные требования с некоторыми изменениями можно отнести и к нормативным договорам. Определенные особенности имеет формирование доктринальных положений в странах, относящихся к религиозно-правовым семьям. Это, прежде всего, особенности признания (санкционирования) доктринальных положений.

В качестве классического примера можно привести формирование мусульманской правовой доктрины. Как известно, Коран и Сунна являются обязательными правилами для мусульман, причем это не определяется признанием (наделение юридической силы) со стороны органов государственной власти. Этот момент повлиял на особенности формирования и применения мусульманской правовой доктрины.

В случае молчания Корана и Сунны, как пишет Л.Р. Сюкияйнен, мусульманское духовенство формировало новые правила поведения на основе расширительного толкования указанных источников, а еще чаще опираясь на различные рациональные аргументы⁶⁴. При этом изменялись некоторые процедурные моменты. В частности, вначале доктринальные решения принимались единогласно, а в последующем этот принцип был несколько смягчен. Для осуществления такого толкования, ведущего к появлению новых правил, было предоставлено право на свободное усмотрение толкования Корана и Сунны.

Мусульманское право, как известно, характеризуется императивностью. Однако отношение к доктрине было более благосклонным. Л.Р. Сюкияйнен приводит следующее признание мусульманских юристов: «Если судья вынес решение по своему усмотрению и оказался прав, то он должен быть вознагражден вдвойне, а если он судил по своему усмотрению и ошибся, то ему причитается вознаграждение в однократном размере»⁶⁵.

При этом достаточно долго нормы, сформированные известными мусульманскими учеными, существовали без формального оформления. Но при этом эти положения были обязательными⁶⁶.

Подводя некий итог проведенному анализу доктрины права как источника, формы права, можно указать на следующие черты:

- она основывается преимущественно на результатах научной деятельности;
- как правило, формируется для устранения пробелов, коллизий, обоснования различных положений;

⁶⁴ Л. Р. Сюкияйнен, Доктрина как источник мусульманского права // Мусульманское право. М., 1985. С. 60.

⁶⁵ Там же. С. 67.

⁶⁶ Там же. С. 74.

- отличается особым характером структурирования: содержание правовой доктрины больше подходит под научные выводы и иные научные положения;
- получает санкционирование органами публичной власти или признание со стороны общества.

Безусловно, все приведенные признаки представляются сущностными.

Некоторые моменты сближают доктрину с другими источниками права. Думается, что и обычай, и доктрина появляются на свет как произведение частного творчества. Только впоследствии через признание или санкционирование они становятся обязательными правилами поведения. Причем признание или санкционирование может быть, как было указано выше, и молчаливым. Также можно предположить, что и обычай, и доктрина могут взаимовлиять друг на друга и даже порождать друг друга. И обычай, и доктрина, чтобы получить «статус» правового явления, нуждаются в правовом содержании. Иначе обычай остается бытовым, а доктрина – частью только юридической науки.

Отдельные авторы отмечают, что доктрина может приобретать форму традиции⁶⁷. Причем под традицией понимается сложившаяся в обществе и подтвержденная практикой точка зрения, которая не имеет, таким образом, своего конкретного источника происхождения, т.е. такой источник не персонифицирован⁶⁸. Такой вывод, по нашему мнению, нуждается в дополнительном обосновании.

Ряд исследователей также отмечают, что некоторые всеобщие идеи, отсоединяясь от породившей их силы, начинают собственное функционирование и становятся обычкновениями⁶⁹. Однако при этом надо иметь в виду то, что обычкновения не являются источниками права.

Соотношение прецедента и доктрины зависит от типа правовой семьи. Безусловно, в англо-саксонской правовой семье доктрина и судебная практика в форме источника права в основном совпадают. Это объясняется еще тем, что центральной фигурой в странах общего права является именно юрист-практик, а не ученый, как в правовых системах романо-германской правовой семьи.

Помимо указанного, можно еще отметить, что тот же признак, сближающий доктрину с обычаем, действует и здесь: прецедент также первоначально формируется как частное решение, хотя и официальное, и только со временем становится источником права. Поэтому права И.Ю. Богдановская, отмечающая, что определить точную дату вступления юридического прецедента в юридическую силу невозможно, поскольку неписаная норма формируется со временем⁷⁰. Причем судебная практика может содержаться и в целом ряде решений. Аналогично решается вопрос и о моменте прекращения действия прецедента⁷¹.

⁶⁷ А. В. Егоров, Правовая доктрина как объект сравнительного права... С. 14.

⁶⁸ Там же. С. 14, 15.

⁶⁹ С. В. Бошно, Доктрина как форма и источник права... С. 73; Карапетян С.А. Источники конституционного права России: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1998. С. 44.

⁷⁰ И. Ю. Богдановская, Источники права на современном этапе развития общего права... С. 24.

⁷¹ Там же.

Доктринальные положения могут лечь в основу принципов права. Сами принципы права преимущественно определяются как исходные идеи, определяющие сущность права. Безусловно, принципы могут входить в содержание правовой доктрины и наоборот. Трудности отнесения принципов права к доктрине появляются, если принципы права, имеющие доктринальное происхождение, получают законодательное закрепление. Иными словами, принципы, имеющее доктринальное происхождение, переходят в состав законодательства, хотя при этом смысл и значение не меняются. Некоторые авторы считают, что в таких случаях нет оснований относить такие принципы к доктрине⁷². Думается, что это правильно. Однако представим и такую ситуацию: принципы права по какой-то причине не попадают в новый правовой акт, но при этом исполняются. Как же быть в этом случае? Что перед нами: доктрина или же обычай? Думается, что в большей степени правовая доктрина, хотя и не бесспорно⁷³.

Говоря о принципах, хотелось бы указать на наиболее распространенные из них, в частности, на принцип разделения властей. Безусловно, в начальной стадии он существовал в виде научной идеи. Впоследствии, когда сложились условия, он получил закрепление в конституциях ряда государств. Причем имеются различные модификации указанного принципа. Являлась ли указанная идея юридической доктриной в значении источника права? Думается, что нет. Вначале она существовала в виде научной идеи, а затем «превращается» в норму права в форме законодательства. Помимо вышеуказанного, существуют и другие достаточно серьезные аргументы, препятствующие отнесению не закрепленных в законодательстве принципов к юридической доктрине. Это – негарантированность таких принципов государственным принуждением и их происхождение, авторство, и неизвестность длительности функционирования⁷⁴.

Однако доктрина как правовая наука имеет громадное значение как в правотворчестве, так и в правоприменении. Это признают почти все исследователи. Также общепринятым является мнение, что юридическая наука, безусловно, является источником права в идеальном смысле слова. Правовая наука обязана, прежде всего, изучать право и особенно действующее. И, как правильно отмечает Ю.С. Гамбаров, она должна создавать дидактические положения права, которые становятся обязательными только тогда, когда переходят в законодательство⁷⁵. Наука должна приходить на помощь и при невозможности правоприменительных органов решить тот или иной сложный вопрос⁷⁶. И поэтому обращение судей в процессе разбирательства к работам известных юристов признается делом обычным во многих правовых семьях, в частности в романо-германской⁷⁷. Помимо

⁷² С. В. Бошно, Доктрина как форма и источник права... С. 74.

⁷³ Автор ранее придерживался несколько иной позиции: см.: Сулейманов Б.Б. Методологические аспекты правовой доктрины права // Доктрина права. 2009. № 1-2. С. 26.

⁷⁴ С. В. Бошно, Доктринальные и другие нетрадиционные формы права // Журнал российского права. 2003. № 3. С. 87.

⁷⁵ Ю. С. Гамбаров, Гражданское право. С. 353.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ М. Н. Марченко, Источники права. М., 2005. С. 517.

этого, необходимо иметь в виду и то, что именно правовая наука создает правовые категории, понятия, которыми пользуется законодатель и которые могут быть признаны одними из признаков правовой семьи и правовой системы. Многие из них получают и законодательное закрепление. Правовая доктрина может, и в какой-то степени это ее функция, указать ориентиры развития законодательства.

Роль правовой науки в разработке и осуществлении правовой политики должна быть если не определяющей, то значительной. На это указывают многие моменты, в том числе научная обоснованность самой правовой политики⁷⁸, существование разногласий, в том числе по вопросу о наличии такой политики⁷⁹, а также наличие доктринальной формы как полноценного направления реализации правовой доктрины⁸⁰. По мнению А.В. Малько, юридическая наука – это важнейшее направление правовой политики, «так как именно здесь разрабатываются идеология права как социального института, его цели, функции, принципы, дух и смысл, формируются новые отрасли, институты и нормы права, новые юридические конструкции, понятия и инструменты, прогнозируется эволюция юридических технологий и правовой жизни»⁸¹. Однако при этом надо понимать и то, что современная правовая наука имеет недостатки разного характера. Прежде всего, юридическая наука отстает от развития права, потребностей правовой политики и в целом правовой жизни. Это приводит, как правильно указывает А.В. Малько, к механическим заимствованиям тех или иных юридических институтов, конструкций и средств иностранного законодательства⁸². Дума ется, что для достижения своих задач юридическая наука должна соответствовать определенным требованиям. Правовая доктрина должна «вписываться» в правовую традицию, учитывая, прежде всего, особенности правового сознания общества. Следует также учитывать и влияние доктрины на уровень правового сознания. Как и раньше, в современной России отсутствуют общепризнанные ученые, которые могут встать рядом с известными писателями, космонавтами и иными лицами. Российская юридическая наука по своему составу «разношерстна», а по базовым моментам не едина.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев Сергей Сергеевич (ред.). 1985. Теория государства и права. Москва. [Alekseev Sergey Sergeevich (red.). 1985. Teoriya gosudarstva i prava. Moskva].
- Алексеев Сергей Сергеевич (ред.). 1987. Проблемы теории государства и права Москва. [Alekseev Sergey Sergeevich (red.). 1987. Problemy teorii gosudarstva i prava Moskva].

⁷⁸ Н.И. Матузов, Правовая политика: сущность, концепция, реальность // Российская правовая политика: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2003. С. 81.

⁷⁹ Там же. С. 82.

⁸⁰ А.В. Малько, Правовая политика в условиях правовой реформы в современной России // Правовая политика России: теория и практика: монография / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2006. С. 63.

⁸¹ Там же.

⁸² Там же.

- Бабаев Владимир Константинович. 1992. Правотворчество // Общая теория права. Н. Новгород. [Babaev Vladimir Konstantinovich. 1992. Pravotvorchestvo // Obschaya teoriya prava. N. Novgorod].
- Баранов Владимир Михайлович. 1992. Формы (источники) права // Общая теория права. Н. Новгород. [Baranov Vladimir Mihaylovich. 1992. Formyi (istochniki) prava // Obschaya teoriya prava. N. Novgorod].
- Баранов Владимир Михайлович. 2003. Концепция законопроекта: учебное пособие. Н. Новгород. [Baranov Vladimir Mihaylovich. 2003. Kontseptsiya zakonoproekta: uchebnoe posobie. N. Novgorod].
- Батурина Светлана Владимировна. 2008. Традиции российской правовой системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. [Baturina Svetlana Vladimirovna. 2008. Traditsii rossiyskoj pravovoy sistemy: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnodar].
- Бехруз Хашматулла. 2008. Сравнительное правоведение. Одесса-Москва. [Behruz Hashmatulla. 2008. Sravnitelnoe pravovedenie. Odessa-Moskva].
- Богдановская Ирина Юрьевна. 2007. Источники права на современном этапе развития «Общего права»: автореф. ... д-ра юрид. наук. Москва. [Bogdanovskaya Irina Yurevna. 2007. Istochniki prava na sovremennom etape razvitiya «Obschego prava»: avtoref. ... d-ra yurid. nauk. Moskva].
- Бошно Светлана Владимировна. 2003. Доктрина как форма и источник права // Журнал российского права. № 12. [Boshno Svetlana Vladimirovna. 2003. Doktrina kak forma i istochnik prava // Zhurnal rossiyskogo prava. № 12].
- Бошно Светлана Владимировна. 2003. Доктринальные и другие нетрадиционные формы права // Журнал российского права. № 1. [Boshno Svetlana Vladimirovna. 2003. Doktrinalnyie i drugie netraditsionnyie formyi prava // Zhurnal rossiyskogo prava. № 1].
- Васильев Андрей Михайлович. 1976. Правовые категории. Москва. [Vasilev Andrey Mihaylovich. 1976. Pravovyye kategorii. Moskva].
- Васильев Антон Александрович. 2009. Правовая доктрина как источник права: вопросы теории и истории: монография. Москва. [Vasilev Anton Aleksandrovich. 2009. Pravovaya doktrina kak istochnik prava: voprosyi teorii i istorii: monografiya. Moskva].
- Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 11. [Vestnik Vyishego Arbitrazhnogo Suda RF. 2009. № 11].
- Гаврилов Евгений. 2009. Журнальная статья как источник гражданского права // ЭЖ-Юрист. N 34. [Gavrilov Evgeniy. 2009. Zhurnalnaya statya kak istochnik grazhdanskogo prava // Ezh-Yurist. N 34].
- Гамбаров Юрий Степанович. 2003. Гражданское право. Общая часть. М. [Gambarov Yuriy Stepanovich. 2003. Grazhdanskoe pravo. Obschaya chast. M].
- Давид Рене, Жоффре-Спинози Камилла. 1999. Основные правовые системы современности. Москва. [David Rene, Zhoffre-Spinozi Kamilla. 1999. Osnovnyie pravovyye sistemyi sovremennosti. Moskva].
- Дюрягин Иван Яковлевич. 1987. Источники права. Правотворчество. Кодификация // Проблемы теории государства и права / под ред. Сергея Сергеевича Алексева. Москва. [Dyuryagin Ivan Yakovlevich. 1987. Istochniki prava. Pravotvorchestvo.

- Kodifikatsiya // Problemyi teorii gosudarstva i prava / pod red. Sergeya Sergeevicha Alekseeva. Moskva].
- Егоров Алексей Владимирович. 2004. Правовая доктрина как объект сравнительного права // Право и политика. № 9. [Egorov Aleksey Vladimirovich. 2004. Pravovaya doktrina kak ob'ekt sravnitel'nogo prava // Pravo i politika. № 9].
- Жалинский Альфред, Рерихт Алла. 2001. Введение в немецкое право. Москва. [Zhalinskiy Alfred, Reriht Alla. 2001. Vvedenie v nemetskoe pravo. Moskva].
- Карапетян Саак Альбертович. 1998. Источники конституционного права России: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д. [Karapetyan Saak Albertovich. 1998. Istochniki konstitutsionnogo prava Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk. Rostov n/D].
- Коркунов Николай Михайлович. 2004. Лекции по общей теории права. Санкт-Петербург. [Korkunov Nikolay Mihaylovich. 2004. Lektsii po obschey teorii prava. Sankt-Peterburg].
- Матузов Николай Игнатьевич. 2003. Правовая политика: сущность, концепция, реальность // Российская правовая политика: курс лекций / под ред. Николая Игнатьевича Матузова, Александра Васильевича Малько. [Москва. Matuzov Nikolay Ignatevich. 2003. Pravovaya politika: suschnost, kontseptsiya, realnost // Rossiyskaya pravovaya politika: kurs lektsiy / pod red. Nikolaya Ignatevicha Matuzova, Aleksandra Vasilevicha Malko. Moskva].
- Малько Александр Васильевич. 2006. Правовая политика в условиях правовой реформы в современной России // Правовая политика России: теория и практика: монография / под ред. Николая Игнатьевича Матузова, Александра Васильевича Малько. Москва. [Malko Aleksandr Vasilevich. 2006. Pravovaya politika v usloviyah pravovoy reformy v sovremennoy Rossii // Pravovaya politika Rossii: teoriya i praktika: monografiya / pod red. Nikolaya Ignatevicha Matuzova, Aleksandra Vasilevicha Malko. Moskva].
- Марченко Михаил Николаевич. 2005. Источники права. Москва. [Marchenko Mihail Nikolaevich. 2005. Istochniki prava. Moskva].
- Мицкевич Алексей Валентинович. 2002. Формы выражения или источников права // Общая теория государства и права. Академический курс / отв. ред. М.Н. Марченко. Москва. Т. 2. [Mitskevich Aleksey Valentinovich. 2002. Formyi vyirazheniya ili istochnikov prava // Obschaya teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskii kurs / otv. red. M.N. Marchenko. Moskva. T. 2].
- Нерсесянц Владик Сумбатович. 1999. Правовой закон и правовая законность // Правотворчество и законность. Москва. [Nersesyants Vladik Sumbatovich. 1999. Pravovoy zakon i pravovaya zakonnost // Pravotvorchestvo i zakonnost. Moskva].
- Новицкая Татьяна Евгеньевна. 2005. Источники права в первые годы советской власти // Источники права: вопросы теории и истории: учебное пособие / отв. ред. Михаила Николаевича Марченко. Москва. [Novitskaya Tatyana Evgenevna. 2005. Istochniki prava v pervyie godyi sovetskoj vlasti // Istochniki prava: voprosyi teorii i istorii: uchebnoe posobie / otv. red. Mihaila Nikolaevicha Marchenko. Moskva].
- Пиголкин Альберт Семенович. 1987. Юридическая наука // Юридический энциклопедический словарь. Москва/. [Pigolkin Albert Semenovich. 1987. Yuridicheskaya nauka // Yuridicheskiy entsiklopedicheskiy slovar. Moskva].

- Пузиков Руслан Владимирович. 2003. Юридическая доктрина в сфере правового регулирования: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов. [Puzikov Ruslan Vladimirovich. 2003. Yuridicheskaya doktrina v sfere pravovogo regulirovaniya: problemyi teorii i praktiki: dis. ... kand. jurid. nauk. Tambov].
- Пузиков Руслан Владимирович. 2009. Доктрина права: понятие и сущность // Доктрина права. Февраль. [Puzikov Ruslan Vladimirovich. 2009. Doktrina prava: ponyatie i suschnost // Doktrina prava. Fevral].
- Сулейманов Бигрузи Бухаринович. 2009. Методологические аспекты правовой доктрины права // Доктрина права. № 1-2. [Suleymanov Bigruzi Buharinovich. 2009. Metodologicheskie aspektyi pravovoy doktrinyi prava // Doktrina prava. № 1-2].
- Сухарев Александр Яковлевич (ред.). 1987. Юридический энциклопедический словарь. 2-е изд. Москва. [Suharev Aleksandr Yakovlevich (red.). 1987. Yuridicheskiy entsiklopedicheskiy slovar. 2-e izd. Moskva].
- Сюкияйнен Леонид Рудольфович. 1985. Доктрина как источник мусульманского права // Мусульманское право. Москва. [Syukiyaynen Leonid Rudolfovich. 1985. Doktrina kak istochnik musulmanskogo prava // Musulmanskoe pravo. Moskva].
- Тарановский Федор Васильевич. 2001. Энциклопедия права. Санкт-Петербург. [Taranovskiy Fedor Vasilevich. 2001. Entsiklopediya prava. Sankt-Peterburg].
- Цвайгерт Конрад, Кетц Хайн. 2000. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 т. Москва. Т. 1. [Tsvaygert Konrad, Ketts Hayn. 2000. Vvedenie v sravnitelnoe pravovedenie v sfere chastnogo prava: v 2 t. Moskva. T. 1].
- Хвостов Вениамин Михайлович. 1996. Система римского гражданского права. Москва. [Hvostov Veniamin Mihaylovich. 1996. Sistema rimskogo grazhdanskogo prava. Moskva].
- Шейдлин Борис Владимирович. 1959. Сущность советского права. Ленинград. [Sheydlin Boris Vladimirovich. 1959. Suschnost sovetskogo prava. Leningrad].
- Шепелев Артур Николаевич. 2009. Язык правовой доктрины и его особенности // Доктрина права. Февраль. [Shepelev Artur Nikolaevich. 2009. Yazyik pravovoy doktrinyi i ego osobennosti // Doktrina prava. Fevral].